

]

«А-а-а! Я плачу!»

«На фразе „Тебе пришлось нелегко“ меня реально прорвало. Этому парню ведь лет девятнадцать, да? Столько работы на нем, пожилая бабушка, а в доме такой порядок, в кармане словарик, на столе учебники... Я бы и дня так не выдержал».

«Кажется, Чжоу Чун несколько раз чуть не разрыдался, еле сдержался. Ровесники, а жизни — небо и земля».

«Подписываюсь! Живет в нужде, но не жалуется, принимает всё как есть, спокойный и сильный. Мне кажется, его душа ничуть не уступает любому из этих лощеных гостей, она даже чище».

«А-а-а!! Я хочу дать ему денег!!»

«Мало того что работающий, так еще и добрый. Хоть и выглядит холодным, а гостю яйцо в лапшу положил! А в своей миске — пусто!»

«Такие люди и должны становиться популярными! Подписываюсь!»

«Подписываюсь!»

«Подписываюсь +1. И заодно шипперю: богатый наследник X стойкий холодный подснежник».

...

Шань Циншань долго стоял в оцепенении, прежде чем отвернуться и откинуть одеяло.

— Ложись к стенке.

Чжоу Чун забрался на кровать и еще долго не мог уснуть, глядя в спину Шань Циншаня взглядом заправского маньяка.

Он осторожно придвинулся ближе и коснулся руки Циншаня.

Тот не проснулся.

Чжоу Чун взял его ладонь в свои, бережно, с любовью и нежностью прижал к губам и запечатлел легкий, горьковатый поцелуй на ссадине на запястье.

Туда же упала слеза.

...

Рано утром съемочная группа принесла карточку с заданием.

Сбор пекинской капусты.

Собранный урожай можно обменять на деньги, а те, в свою очередь, — на продукты у режиссеров или на готовую еду. К карточке прилагалось меню с аппетитными картинками.

Цены казались вполне нормальными.

Наверняка где-то подвох.

Завтрак был готов.

Несколько клубней батата и две чашки парового омлета.

Вчера куры не неслись, оставалось всего два яйца.

Одну чашку омлета Шань Циншань отнес бабушке.

Вторую пододвинул Чжоу Чуну:

— Ты гость, ешь.

Чжоу Чун взял батат, глядя на омлет:

— А ты сам только это на завтрак ешь?

— Не нравится — можешь уходить, — отозвался Шань Циншань.

Чжоу Чун вернул омлет Циншаню:

— Мне всё нравится. Но ты слишком худой, ешь ты.

Шань Циншань помедлил, разделил омлет пополам, отдал часть Чжоу Чуну и молча съел свою долю вместе с парой клубней батата.

— Тебе лучше переодеться, — сказал Шань Циншань. — Не иди в этом. Надень мое.

Ростом они были примерно одинаковыми, а зимняя одежда всё равно мешковатая — должно подойти.

— Так я же твое испорчу. — В голове Чжоу Чуна быстро защелкали костяшки счетов. — Давай так: я дам тебе свою вещь взамен.

Чжоу Чун выудил из чемодана пуховик.

Он специально привёз его для Сокровища Циншаня, но вчера побоялся отдавать: думал, не примет.

— Не надо.

— Тогда и я твое не возьму.

Чжоу Чун включил «капризного господина».

Шань Циншань посмотрел на него как на упрямого ребенка, швырнул ему старую куртку и вышел во двор.

Добившись своего, Чжоу Чун быстро переоделся и бросился вдогонку.

На капустном поле уже кто-то был.

Пань Инчжэ был полон энтузиазма. Весь его вид так и лучился решимостью, но капуста от его усилий получала разве что легкие царапины.

Шань Циншань ступил на грядку. Одно резкое движение кистью — и кочан уже на земле.

Действовал он чисто и четко.

Чжоу Чун невольно поежился, потирая шею.

Пань Инчжэ замер с открытым ртом:

— Кажется, шеи сворачивать он тоже мастер.

Шань Циншань работал быстро, оставляя за собой ровный ряд срезанных кочанов. Пань Инчжэ, вдохновившись, принялся повторять его движения.

Вскоре над полем разнеслось ритмичное «хрусть-хрусть». Если не смотреть на картинку, можно было подумать, что здесь происходит массовая казнь через сворачивание шей.

Жутковатое зрелище.

Когда Шань Циншань и Чжоу Чун загрузили первую тележку, явилась последняя гостья — Чжочжо. На ней был яркий, красивый пуховик. Едва ступив на землю, она начала охать; коснувшись капусты — снова охать. Она крутилась вокруг одного кочана: капуста не поддавалась, а девушка извивалась всем телом.

Зрители в эфире покатывались со смеху.

За утро Шань Циншань и Чжоу Чун собрали три тележки.

У остальных максимум была половина. У Чжочжо — шесть штук.

Съемочная группа открыла «лавку».

Капуста шла по три фэня за цзинь.

— Что?! — закричала Чжочжо. — Почему так дешево? В супермаркете она стоит в несколько раз дороже!

— Там супермаркет, — ответил режиссер. — А это закупочная цена на фермерский продукт.

Чжочжо поникла:

— Бедные фермеры, как же им тяжело... Но как же мой обед?

Режиссеры округлили её заработок — вышло целых два юаня.

Она тут же перевела взгляд на Шань Циншаня, собравшего больше всех.

Они обменяли только две тележки. Третью оставили.

Шань Циншань отсчитал долю Чжоу Чуна:

— Твое.

— Мне не надо, оставь себе.

Тогда Шань Циншань отдал все деньги ему:

— Тогда купи то, что хочешь съесть.

Чжоу Чун хотел сказать, что ему всё равно, но вспомнил, какой Циншань худой, и выменял у режиссера свежую рыбу.

— Сварим суп.

— Хорошо.

Тут влезла Чжочжо:

— Братик~ а ты не мог бы одолжить мне немного денег?

— Обойдешься, — вклинился Чжоу Чун. — Не одолжим.

Это были тяжелые деньги, заработанные потом и кровью.

Хрен ей!

— Я же верну.

Шань Циншань глянул на неё.

«Есть шанс!» — подумала Чжочжо и включила «малышку»:

— Братик~ ну если не денег, то отдай мне эту тележку капусты, а?

— Да ты охренела! — Чжоу Чун буквально загородил её собой. — Ты взрослая женщина, что за манерный писк? Режим «няшки» включила? Ещё и целую тележку захотела. Где ты была, пока мы пахали? Совсем стыд потеряла — с такой рожей милостыню просить.

Чжочжо вспыхнула:

— Почему ты так грубо разговариваешь?

— Не нравится — вали.

Они с Циншанем горбатились, собирая эту капусту, а она рот открыла — и «дай».

— Она нам самим нужна, свиней кормить. — Чжоу Чун обернулся к Шань Циншаню:

— Не бойся её обидеть, её «крыша» против моей семьи не потянет.

Чжочжо разозлилась еще сильнее.

Лучше свиньям отдадут, чем ей?!

«Чжочжо, детка, не расстраивайся».

«Эти двое перегибают палку. Она же не просто так просит, а в долг. Почему бы не помочь?»

«Никакого джентльменства! Фу, мерзкие мужики!»

«Предыдущие ораторы — вы в своем уме? Капуста была на поле, работай и будут деньги. Сама палец о палец не ударила, а теперь клянчит? Кто такие долги возвращает?»

...

Фанаты Чжочжо ломанулись в эфир к Шань Циншаню и Чжоу Чуну, готовясь устроить односторонний разнос. Но не успели они допечатать первую строчку...

— И не переживай из-за хейта в сети, — сказал Чжоу Чун. — Я еще до приезда приставил людей следить: кто посмеет вякнуть в твой адрес в комментариях — засужу!

Сокровище Циншань не должен страдать!

Фанаты Чжочжо коллективно впали в ступор.

Зато фанаты Чжоу Чуна и Шань Циншаня ликовали.

«Красава! Так их!»

«Подарю молодому господину ракету, пусть окупит расходы на адвокатов».

«Молодой господин такой: спасибо, холопы, за ваши гроши».

«О-о-о, как мило, он так печется о моем новом любимчике...»

«Шипперю! Совести у меня нет, так что буду шипперить».

...

<http://bllate.org/book/19795/1950905>